

Мо Цяошэн побледнел, смотря на полную чашу вина прямо напротив него.

Пить вино в данный момент, на голодный желудок, при чрезмерной кровопотере, было совершенно неуместно.

Он боялся, что напьется и сделает что-нибудь постыдное, опозорив тем самым своего хозяина, что, несомненно, закончится катастрофой.

Но он не мог отказаться.

Он почтительно шагнул вперед и принял вино от Ли Вэньгуана, затем опустился на колени, чтобы выпить его.

Затем он взял вино, которое подал ему его хозяин Хуа Юй-чжи, и поклонился в знак благодарности, прежде чем также выпить его.

Затем он принял вино от Хань Цюаньлиня, губернатора Ханьчжуна, и Юань Юй-чжи, короля Юньнана...

Чэн Цянье сидела на своем месте и смотрела, как молодой раб пьет. Красивый сияющий синий цвет его ауры постепенно темнел и сгущался, понемногу замещаясь красновато-фиолетовым, который означал крайнюю подавленность и болезненность.

Молодой раб взял очередную чашу, его левая рука неестественно дрогнула. На кожаном жилете поверх черной хлопчатобумажной одежды, покрывавшей его левое плечо, проступил тонкий слой воды.

Нет, это была кровь.

Чэн Цянье вспомнила о копье, пронзившем плечо раба, когда он взбирался на городскую стену.

Мо Цяошэн тем временем выпил вино, преподнесенное ему королем Юньнана Юань И-чжи.

У него уже кружилась голова, перед глазами все плыло. Желудок скрутило, стоило ему подняться на ноги.

Другой молодой Маркиз поманил его к себе.

Мо Цяошэн знал, что ему больше не следует пить.

Тем не менее он не смел противиться. С трудом переставляя тяжелые ноги, Мо Цяошэн подошел к столу, опустился на колени, поклонился до земли и принял золотую чашу из рук молодого Маркиза Цзинь Юэ.

Отпив глоток, Мо Цяошэн застыл на месте. Чаша была наполнена до краев не вином, а густым и жирным коровьим молоком.

Он удивленно поднял голову и увидел, как молодой и благородный Маркиз Цзинь Юэ тайком подмигивает ему.

Мо Цяошэн опустил голову и, не подав виду, медленно выпил теплое молоко. Он почувствовал, как тупая колющая боль в животе мягко успокаивается теплой струей жидкости и постепенно затухает.

Он еще раз поклонился, чувствуя благодарность в сердце, и молча вернулся на свое место.

Получив вино от Юань И-чжи, короля Юньнаня, А'Фэн остался за столом.

Вопреки своему обычному холодному виду, А'Фэн покорно опустился на колени рядом с Юань И-чжи и лучезарно улыбнулся ему.

Юань И-чжи прищурил свои рыбы глазки, протянул дебелую обрюзгшую руку и ущипнул А'Фэна за подбородок.

- Знаете, господа, иногда целая ночь в объятиях красавицы не может сравниться с укрощением дикой лошади, несущейся сломя голову по полю боя. Этот старик считает, что покорение такой дикой лошади является высшей формой удовольствия для таких выдающихся мужчин, как мы.

А'Фэн не выказал ни малейшего сопротивления, только еще ниже опустил голову со смиренной улыбкой на лице.

Все от души рассмеялись.

Ли Вэньгуан был не очень доволен, но это дело не имело большого значения, поэтому он промолчал.

Губернатор Ханьчжуна Хань Цюаньлинь похвалил его:

- Идея Герцога Юаня блестяща, этот младший брат не может сравниться с ним.

Маркиз Вэйбэя Хуа Юй-чжи поманил к себе А'Юня.

На лице А'Юня выразилось недоумение, он в растерянности опустился на колени рядом с хозяином.

Хуа Юй-чжи остался этим недоволен и яростно ущипнул А'Юня за ногу, заставив того побледнеть от страха.

Мо Цяошэн опустился на колени и опустил голову как можно ниже. Он крепко сжал кулаки, прекрасно зная, что сейчас на него обращены похотливые взгляды остальных присутствующих.

Хань Цюаньлинь сидел за столом, задумчиво теребя пальцами бороду. Он взглянул на человека, стоявшего в тени на коленях, и оглядел его с ног до головы с большим интересом, словно оценивая товар.

Не называй меня. Не называй моё имя.

Мо Цяошэн не мог не припомнить тот случай из своего детства. В тот раз он ожидал, когда его старший брат наконец-то выйдет из палатки. Ветхая, изношенная палатка представлялась ему неким чудовищем в темноте, а мучительные крики брата, казалось, будут длиться вечно.

Я прилагаю так много усилий все эти годы только затем, чтобы не попасть в подобную ситуацию. Не говорите мне, что... я все-таки не могу убежать! Да, я не смогу избежать этого.

В этот момент он услышал голос, зовущий его:

- Мо Цяошэн, подойди сюда.

Он растерянно поднял голову и увидел молодое и нежное лицо, кивающее ему со слабой улыбкой.

Это был Маркиз Цзинь Юэ, который только что одарил его чашей молока.

Мо Цяошэн подошел к Чэн Цянье. Последние шаги он прополз по земле, прижавшись лбом к тыльной стороне ладони. Тиски, сжимавшие его сердце, невольно разжались.

Только не говори мне, что с готовностью примешь такое унижение только потому, что этот человек был чуточку добрее остальных? Мо Цяошэн горько посмеивался над собой в глубине души. Тут он услышал тихий шорох прямо перед собой.

Подняв голову, он увидел рядом с собой на ковре черный лакированный поднос.

Маркиз Цзинь Юэ не смотрел на него. Вместо этого, добродушно улыбаясь, он наблюдал за исполнением песен и танцев, обмениваясь светскими любезностями с Хань Цюаньлинем.

Казалось, он совершенно не беспокоился о том, что рядом с ним на коленях стоит молодой раб.

Однако его чистая и красивая рука небрежно взяла со стола селадоновую* чашу и как бы нечаянно поставила ее прямо на поднос перед Мо Цяошэном.*Селадон - особый тип глазури в керамическом производстве, а также специфический бледно-серовато-зеленоватый оттенок зелёного цвета, который также называют селадоном. Этот тип керамических изделий был изобретён в древнем Китае, в частности, в провинции Чжэцзян.

Изящная фарфоровая чаша была наполнена дымящимся горячим куриным супом с женьшенем, который издавал манящий аромат.

Чего добивается этот дворянин?

Мо Цяошэн замер, опасаясь подумать или сделать чего-нибудь лишнего.

Но тело было честнее разума, и его желудок заурчал, невольно выдавая его.

- Певцы и танцоры Маркиза Вэйбэя хорошо обучены.

- Да, да.

Маркиз Цзинь Юэ, продолжая разговаривать с другим человеком, слегка высунул из рукава свою левую руку и указал Мо Цяо Шэну на поднос перед ним.

Мо Цяошэн был сбит с толку. Он выпрямился, взял в руки чашу и осторожно выпил ее содержимое.

Никогда раньше он не пил ничего более вкусного.

Крепкий куриный бульон мягко потек по его горлу, и Мо Цяошэн не мог не вздохнуть.

Помимо прочего, в супе чувствовалась примесь какого-то лекарства, Мо Цяошэн не смог его распознать.

Сильнодействующее лекарство мгновенно проникло в его кости и конечности, и он почувствовал, как восстанавливаются его истощенные силы.

Мо Цяошэн в один глоток осушил чашу с супом и в оцепенении поставил пустую посуду обратно на поднос. Он не был в состоянии даже представить, каким образом выразить свою благодарность.

А перед ним уже стояло бело-голубое блюдо с легкими закусками.

Маркиз Цзинь Юэ, поставивший перед ним блюдо, слегка приподнял ладонь, жестом приглашая его продолжать есть.

Итак, Мо Цяошэн, пребывая в трансе, продолжал один за другим поглощать деликатесы, к которым он раньше никогда не прикасался.

Когда банкет подошел к концу, многие знатные гости уже перебрали вина и начали приставать к находящимся рядом слугам.

Сцена постепенно становилась постыдной.

Юань И-чжи рассмеялся и вышел из-за стола, обняв А'Фэна за талию.

Маркиз Вэйбея был несколько не в настроении. Стоя на коленях рядом с ним, А'Юнь был бледен, все его тело сотрясала дрожь.

- Ты пойдешь со мной. - сказала Чэн Цянье, вставая.

Мо Цяошэн на мгновение замер, затем медленно встал и молча последовал за ней.

В палатке Чэн Цянье Лу Яо и Сяо Сю расстегнули кожаные доспехи Мо Цяошэна и тщательно обыскали все его тело.

Но они не сняли с него хлопчатобумажную одежду. Это было удовольствие, оставленное господину.

Они крепко связали ему руки за спиной, затем толкнули на кровать и вышли из палатки.

Мо Цяошэн знал, что это делается для защиты от убийства, а также для того, чтобы он не смог сопротивляться в случае, если ему не хватит здравого смысла. Это была обычная практика дворян. Он терпел молча, без сопротивления. Чэн Цянье прошла в палатку с металлическим блюдом в руках. Войдя, она увидела Мо Цяошэна, сидящего на кровати с опущенной головой.

Руки его были связаны за спиной, лицо онемело и ничего не выражало.

Но Чэн Цянье знала, что внутри него на самом деле бушует ураган. Первоначально спокойный синий цвет его ауры теперь напоминал бурный океан, вздымающийся страшными волнами, вся поверхность которого была покрыта слоями безжизненного серого и черного цветов, показывая, что владелец ауры был охвачен глубокими чувствами горя и боли, покорившись своей судьбе.

Чэн Цянье не могла на это смотреть. Она отключила Систему и поспешила успокоить его:

- Не бойся, я ничего тебе не сделаю.

Чэн Цянье понимала, что это звучит неубедительно, поскольку она не ослабила связывавшие его веревки.

Ей нравился красивый цвет ауры молодого раба, поэтому она невольно испытывала к нему некоторую жалость.

Но она не могла забывать о собственной безопасности, находясь с глазу на глаз с незнакомцем, который обладал превосходными навыками боевых искусств.

Чэн Цянье поставила металлическое блюдо в изголовье кровати и приказала Мо Цяошэну лечь.

Сердце Мо Цяошэна упало, стоило ему посмотреть на ножницы, пинцет, разного цвета бутылки и банки на металлическом блюде.

За те годы, что он провел павильоне Чухуай, он узнал, что есть некоторые дворяне, которые снаружи кажутся утонченными и элегантными, но на самом деле обладают некими увлечениями, о которых не принято говорить вслух.

Лу Сю однажды принял такого гостя и больше никогда поднялся на ноги.

Теперь, когда дело дошло до этого, еще большее сопротивление только еще больше навредит ему.

Он закрыл глаза и стиснул зубы, потом медленно лег, положив свои длинные ноги на мягкую кровать.

Холодные ножницы немедленно проникли ему за ворот и разрезали одежду. Он невольно

вздрагнул и нервно сглотнул.

"Скорее всего моя жизнь кончена". - печально подумал он.

Чэн Цянье разрезала ткань, покрывавшую грудь Мо Цяошэна, и осторожно отодвинула пропитанную кровью ткань. Как и ожидалось, она увидела зловещую кровавую дыру на грубом плече раба, все еще сочащуюся кровью.

Кровь запятнала все его плечо.

Еще когда Мо Цяошэн кланялся рядом с ней на банкете, Чэн Цянье заметила отчетливый красный цвет под его шеей.

Но он был рабом другого человека, и если бы она вдруг проявила чрезмерную заботу, это слишком бросилось бы в глаза.

Первоначально Чэн Цянье просто хотела дать ему хорошую еду и отпустить.

Однако, когда банкет подошел к концу, она увидела, что красивый синий цвет, который был прямо перед ее глазами, был наполнен бледно-желтовато-зеленым оттенком, что означало благодарность, и все из-за небольшого количества обычной пищи.

В конце концов, сердобольная Чэн Цянье не смогла этого вынести и нашла предлог, чтобы привести молодого раба в свою палатку.

"По крайней мере, перевяжу его рану". - сказала она себе.

Мо Цяошэн крепко зажмурился, но агония, которую он себе представлял, так и не началась. Напротив, он почувствовал мягкое прикосновение теплого влажного полотенца к своему плечу.

Он удивленно открыл глаза и увидел, что Маркиз Цзинь Юэ собственноручно смачивает белое полотенце в теплой воде, очищая им его кожу от крови.

"Может быть, этот благородный имеет склонность к чистоте и ему не нравится, что я весь в крови. Он должен привести меня в порядок, прежде чем начать..." - объяснил сам себе Мо Цяошэн.

Он заворуженно смотрел на Маркиза, а тот в это время взял пинцетом кусок марли, пропитанный алкоголем, и мягко сказал ему:

- Тебе придется потерпеть.

Его рану тут же пронзила острая боль из-за соприкосновения с высокой концентрацией алкоголя.

"Что это за боль такая?" - в глубине души удивился Мо Цяошэн. Как солдат, часто получающий ранения, он хорошо знал, что вероятность выжить была намного выше, если после серьезного ранения была возможность промыть рану спиртом.

Но мало кто из рабов удостоивался такого дорогого лечения.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1320188>